
Не можешь уйти тихо — сделай это красиво. Вот уж не помню, откуда я почерпнул эту истину, но её достоверность у меня лично сомнений не вызывала никогда. Собственно, всё своё оставшееся время работы на «Цербер» я провёл под этим девизом.

Не то, чтобы я прямо-таки положил болт на всю конспирацию, но позволять себе стал значительно больше. Практически в открытую связывался по «защищённой линии» с любой точкой галактики, заказывал нужные мне железяки тут и там, ну... и прочие мелкие шалости, которые косвенно могут поставить под ещё больший вопрос мою лояльность.

Призрак мне ничего не запрещал, от командования не приходило «высокого фи» касательно моих действий, ничего подобного. Но напряжение накалялось с тех самых пор, как я вернулся на «Аргос», собственно, верфь, на которой и была построена вторая, пока ещё не «Нормандия».

Понятное дело, что после «инцидента» с начальником службы безопасности «Лазаря», оставаться там я больше не мог, а потому отбыл на поднятом по тревоге фрегате, во всю прикрываясь именем Призрака пока замы не нашли Миранду и не разбудили её.

Так что змеиным шипением разгневанной фурии я наслаждался с безопасного расстояния из БИЦ, глядя на медленно вращающуюся карту галактики, наблюдая за работой простимулированного её голосом экипажа и фиксируя показания пущенного «на холодную» двигателя. Кстати, плановый тест, об успешном прохождении которого я и рапортовал Призраку.

Когда же речь зашла о Тейлоре, то я с лёгкой улыбкой заявил, что мы не сошлись в религиозных вопросах на почве одного из мест на теле блаженного Августина. Магнат отсылку не понял, но развивать тему не стал, благо, это была не первая моя стычка с начальством на местах.

И всё. После этого я продолжил работу по оптимизации «СУЗИ» и взял себе побочный проект по разработке тяжёлой силовой брони первой линии на основе синтетических мышц гетов. Естественно под круговым наблюдением. И мне это так нравилось! В «Цербере» вообще всё просматривалось видеокамерами. Наверное, Призрак думает, что с их помощью видит всё и всегда. Молодец. Пусть и дальше так думает, главное, что физического доступа в мои личные владения у его спецов нет.

А вообще, он что-то заподозрил. Или думает, что я почуял угрозу. Я это понял из того факта, что теперь раз в неделю он принимает мои отчеты лично, а заодно и консультируется по тому или иному вопросу, и зачастую эти консультации перерастают в целые философские диспуты. Небывалая честь! Но для чего? Неужто он специально ждёт, когда я сорвусь? Или сам высчитывает подходящий момент? Не важно. По большому счёту, я уже готов, а когда его люди за мной придут — я как-нибудь узнаю.

Время для атаки выбрали практически идеально. Не когда я сплю, ем или принимаю душ, совсем нет. Меня подловили за работой. Небольшая комнатка где-то три на три, служившая мне личной «Малой Лабораторией Злого Гения», о чём свидетельствовала надпись красным маркером на двери.

Внутри всё было так заставлено оборудованием и ящиками, что места оставалось только на пятачок у двери и чтобы пройти к верстаку, в тяжёлой броне, потому как минимум половина

железа в этой каюте могла рвануть в любой момент.

Дверь с шелестом открылась и спустя несколько секунд в неё влетел маленький дрон-проектор. Для справки. Он влетел намного позже, чем должен был. А ребята хорошо двигаются, я их вообще не слышу! Хорошие зомби.

Тем временем я продолжал ломать комедию, делая вид, что что-то паяю на столе и меня нет ни для кого.

— Мистер Гай. — Дрон спроецировал Призрака, стоящего передо мной в полный рост.

— М? — Я повернул голову (в тяжёлой силовой броне не очень удобная опция). — А, Призрак. Чем могу быть полезен?

Освобождаю верстак, выхожу на вышеописанный пяточок пустого пространства, снимаю шлем и уже своими глазами наблюдаю, как неправильно дрожит воздух в полуметре от меня. Трое, я польщён.

— Возник ряд вопросов, но они подождут. Расскажите лучше, как движется ваша работа?

— Отлично! Это действительно хороший материал. Синтетические мышцы не так громоздки, как сервоприводы, и более пластичны, их хрупкость можно компенсировать дополнительными слоями брони. Это отчётливо видно на модели, что я прикрепил к отчёту. Но на шагающую технику я бы всё же поставил приводы. Ибо себестоимость у «мышц» не в пример выше.

— Хм. Ознакомлюсь с вашими данными позднее, а над чем вы работаете прямо сейчас?

— Да вот, запихнул платформу гета в прототип и впаял ему прошивку от «Локи». Хочу посмотреть, как это чудо двигаться будет.

— Любопытно.

— Ага. Правда, пришлось платформе суставы вправлять, как надо, но это дело не сложное.

— Продемонстрируете?

— Э... Завтра, не раньше. Осталось дособрать и установить ВИ, а это не быстро.

— Понимаю.

С пол минуты помолчали.

— Может, в таком случае, перейдём к тому вопросу, ради которого вы и прилетели?

— Конечно. Мне стало известно, что мисс Лоусон передала вам данные по испытаниям проекта «Фантом».

Я пожал плечами.

— Всё верно. Мисс Лоусон беседовала со мной на эту тему до нашего э... разлада. Разговор шёл не только о «фантомах». «Тень» мы тоже затронули. И, насколько я знаю, говорила она со мной на эту тему с вашей санкции.

— Верно. Не хотел начинать эту тему лично, памятуя, сколь категоричны вы были в прошлый

раз. Однако меня интересует ваше мнение. Что вы скажете про результаты испытаний?

Ну а что тут можно ещё сказать?

— Честно, Призрак, результаты поражают. Скорость, ловкость, прирост силы... у меня просто нет слов.

— Это радует.

— И тем не менее, я не буду в этом участвовать.

— Но почему? Гай, вы же всю свою жизнь стремились к силе! — Воздел руки к небу магнат. — Вы трудитесь над собой изо дня в день, как машина, и топчетесь на одном месте, потому что уже достигли своего потолка! А как только появляется возможность переступить барьер человеческих возможностей, вы бежите от неё, как от чумы, и ничто не может вас переубедить! Почему? Вы ведь не религиозны. Что вам мешает?

— Да то, что я не уверен, живы ли эти ребята вообще.

— Что? — Глаза Призрака расширились.

— Да то. Видел я этих ваших «фантомов». На тех же тестах. Девчонка, худая, голова бритая, глаза стеклянные, на вопросы отвечает, как робот, разве что голос не синтетический. Зрачки не шевелятся вообще. А внутри? Вместо сердца, как в песне, «пламенный мотор», притом буквально! Всё нутро заменили, электроники на пол мозга. Она хоть вкусы различала? Сомневаюсь. Наверное, и вместо пищи штекер на двести двадцать. Такой силы мне не надо, увольте!

— Леонард, вы жестоки. То, что вы видели — всего лишь первый, низкобюджетный прототип. Уверяю вас, в вашем случае всё будет совершенно по-другому.

— А мне по-другому не надо. И так хорошо.

— Гай, предлагая это вам, я всего лишь хочу защитить «Цербер» от несвоевременной утраты ценного специалиста, а уж никак не то, что вы там себе понапридумывали.

— Уверяю вас, меня и без этого убить очень непросто, в чём вы не раз могли убедиться.

Негодование голограммы буквально затопило мастерскую.

— Это все ваши аргументы?

— Пожалуй, что да, и я скромненько умолчу о том, что ни вы, ни я и вообще никто из ваших учёных до конца не понимают природу того, ЧТО вы пихаете в этих людей.

— Мы.

— Что? — даже не понял я.

— Вы почти десять лет в «Цербере» и так и не начали говорить «мы».

На это мне оставалось лишь развести руками, мол уел. И чё?

— Знаете, Леонард, — дрон пролетел из стороны в сторону, имитируя задумчивую походку

Призрака. — Это лишь одна из немногих странностей, из-за которой у вас, несмотря на стаж, нет полного доступа секретности. Невзирая на просто исключительную эффективность.

— Понимаю.

— Но вот ещё одна странность, — продолжил прохаживаться «фюрер» из стороны в сторону, а там, где он прошёл стали открываться голографические окна с моими «маленькими грешками». Ничего серьёзного, на расстрельный список явно не тянет, да и количество не велико. Другое дело, что, если поиграть воображением, за каждым из окошек можно выстроить целый город из рухнувших доминошек. — Доступа у вас нет, а информация есть.

— Что поделать, кто не мухлюет, тот не выигрывает. — на это мне остаётся только усмехнуться. Началось. Ну не может он без пафоса. Кстати, на это грех жаловаться, потому что на этой маленькой слабости и строился весь мой расчёт.

И да, не только он любит в ПафосЪ.

— Вы мухлюете против своих, Леонард.

А вот это уже было обидно. Какие они мне на хрен «свои»?!

— Я делаю всё, что от меня требуется, а как — это уже моё дело. — резко прервал я его. — И если у вас всё, то позвольте мне вернуться к работе.

— Ваша работа подождёт. — Фантомы отключили невидимость. Ну да, трое. Стильненькие такие, все чёрно-бело-золотые, гладенькие, даже элементы питания брони не выделяются на спинах. Два парня и девушка. Впрочем, до каноничной формы им всё же было далековато. Доспехи не так похожи на медицинские перчатки, но мечи уже при них, видно тлетворное влияние Кая Ленга. — Вынужден настаивать на вашем участии в проекте «Фантом».

— Сожалею, Призрак, но мой ответ не изменился.

— Прискорбно, Леонард. — Призрак картинно стряхнул пепел с сигареты. — Задержать.

Знаете, ещё в родном мире, до попадания, играя в мультиплеер за класс «Разрушитель N7» представлял, что я выскажу долбо..бу, встроившему массгенератор в САПОГ тяжёлого доспеха. И вот, каждое утро наблюдая в зеркале эту скалящуюся блондинистую рожу, я не находил слов, вспоминая свои давние порывы. Просто хотелось ржать. До сего момента.

Я топнул и оказался в эпицентре грандиозной гравитационной аномалии, имевшей эффект гранаты. Фантомов кинуло на ящики, срывая с них щиты и ломая так и не вытащенные из заспинных ножен клинки, а вот дрон выдержал, видать его спасло расстояние, на которое он отлетел, чтобы наблюдать за картиной задержания, правда заискрил маленько, но я на это внимания не обратил, потому как добить троицу «суперменов» для меня было куда важнее.

Покончив с киборгами, я принялся снаряжаться к последнему бою, сгребая из ящиков всё, что мне удалось скопить и собрать за время своего здесь пребывания. И мины. От этой комнаты не должно остаться вообще ничего крупнее молекулы.

Связь с дроном отсутствовала добрых полминуты, когда же возобновилась, Призрак ещё несколько секунд мог только наблюдать, как в расколотом (вместе со шлемом!) черепе одного

из его лучших фантомов догорает и рассыпается всамделешний омни-томагавк, позволяя магнату созерцать самый настоящий отрытый «Топор Войны».

Вскоре наномашин дрона рапортовали о частичном восстановлении управления и дрон завертел камерой. В объектив сразу попали остальные фантомы, так же пребывающие в разной степени расчленённости. То, что они не справились с поставленной задачей, мало того, не смогли оказать Гаю никакого сопротивления — повод для отдельной беседы с разработчиками, но сейчас были проблемы куда серьёзнее.

Мощную фигуру в тяжёлой броне класса «робот», как окрестил её сам Гай, сенсоры дрона выловили довольно быстро. Человек вооружался, буквально сметая всё, до чего мог добраться с полкок. Инструменты, маленькие гаджеты, прочий хлам — всё летело в фабрикатор, вырабатывая омнигель, и впоследствии заполняя резервуары брони. В углу валялся ящик термоклипс. То, что не поместилось в отсеки для БК, упаковывалось в навесные тканые под сумки. По всему выходило, что тот, кто ещё десять минут назад работал на «Цербер», собрался с ним же в одиночку и воевать, и численный перевес его ни разу не смущал. И это пугало.

— Леонард, — разослав все нужные приказы и оповещения, Призрак всё же решил напомнить парню о своём существовании. — Что вы делаете?

— Я-то? — Парень сквозь шлем посмотрел на голограмму. — Да эт фигня. Важно то, что сейчас натворил ты.

— У меня не оставалось выбора. Вы были слишком непредсказуемы.

— И ты решил воткнуть контрольный чип мне в башку! — Взревел Гай. — Как этим своим марионеткам!

— Наличие не подразумевает использование. — Возразил магнат.

— Да неужели?!

Таким взбешённым Леонарда Гая Призрак ещё не видел. Но молодой гений и тут показывал чудеса выдержки. Его голос рвался и дрожал, переполненный гневом, но движения... Он как машина чётко и выверенно делал то, что делал, не замедляясь ни на секунду. Такое дарование... «Цербер» не мог просто так его лишиться, не сейчас.

— Леонард, давай закроем глаза на это небольшое недоразумение и всё спокойно обговорим. Я уверен, мы придём к компромиссу.

На секунду Гай прервал своё занятие и проникновенно визором шлема просканировал голограмму.

— Недоразумение? Ты хочешь убить меня и оживить, превратив в бездушную марионетку. Это просто недоразумение?! — вокабулятор шлема выдал глухой смех. — Нет, Призрак, «Высшее Благо Человечества», к которому ты стремишься, мне не интересно, если к моменту этого самого блага становления я не буду человеком, способным ему банально порадоваться.

Коробки, стоящие в углу, полетели от мощного пинка, открывая громоздкий оружейный кофр, из которого Леонард тут же достал и стал приводить в боевую готовность тяжёлый пулемёт.

— Гай, это ваши больные фантазии! Откуда вы вообще всё это взяли?

— Не важно. Будем считать, что я это просто знаю. — С этими словами Гай тяжёлым шагом подошёл к голограмме и одним чётким движением разрубил дрон-проектор омниклинком.

— Внимание! — раздалось объявление одновременно абсолютно из всех динамиков всеобщего оповещения верфи. — Всему персоналу станции! Заявление. Это Леонард Гай. Сегодня по приказу руководства меня должны были схватить живым или мёртвым и использовать для создания какой-то убогой кибернетической хрени. В связи с данным обстоятельством я считаю себя в праве расторгнуть с «Цербером» все договорённости. А так как из террористических организаций, коей мы и являемся, выход предусмотрен только вперёд ногами, за свою жизнь я буду драться до последней капли крови. В том числе и вашей. Посему требую начать эвакуацию всего персонала, неспособного держать оружие, потому как остальные будут опознаны моим ВИ, как вражеские цели, и при встрече уничтожены. Я серьёзно. Отныне здесь у меня друзей нет! Только мишени, и моя рука не дрогнет! Так что либо забивайтесь в норы, либо хватайтесь за оружие, потому что сейчас я вам устрою Ад в невесомости! У вас мало времени. Внимание! Это сообщение — мой последний моральный долг перед вами, как перед людьми, с которыми я работал. Прячьтесь, ибо как только оно закончится, я начну стрелять! Конец сообщения!

И как только прозвучали последние слова, станцию сотрясла мощная серия взрывов.

Призрак смотрел и не верил своим глазам. Раньше ему приходилось видеть Гая в бою на записях и симуляциях. Это был аккуратный и расчётливый боец-диверсант, умело использующий местность и предпочитающий нейтрализовать врага из-за угла или в ближнем бою. Тихо, без шума и пыли.

То, что творилось на верфи сейчас, никак не походило на вышеописанное поведение. Леонард пёр по прямой как танк, будто нарочно выбирая самые просторные залы и развилки, ведя огонь одновременно в трёх направлениях: из пулемёта, иногда держа его одной правой рукой, плотно прижатой к телу, отводил левую и поливал всё напалмом из омни-огнемёта, а туда, куда не хватало рук, посылала миниракеты наплечная турель. За каких-то сорок минут он практически полностью выкосил понадеявшуюся на одну большую засаду службу безопасности на своём этаже и сейчас громил лаборатории. И ничто не могло его сдержать, ибо оставшихся СБ-шников пришлось спешно распределять на охрану жизненно важных узлов станции, к которым Гай и устремился.

Но несмотря на весь погром, это была только половина проблемы. Другая прямо сейчас летела на Аргос в виде пяти стелс-фрегатов взявшихся буквально из ниоткуда.

Тумс нервно сжимал рукоятку штурмовой винтовки. Он успеет.

Не важно, что им на брифинге говорил тот кварианец, Гарек'Ниит. Он сделает так, как и обещал.

Ему было плевать на деньги, которые он отдаст «Кровавой Стае» за то, что те выделили ему в помощь целый отряд кроганов. Ему было плевать на Кляю, которая увидев его спустя столько времени, попыталась с ним заговорить. Ему было плевать на всех наёмников, что были привлечены для штурма станции. И ему было совсем плевать на отряд Альянса, которые тоже планировали взять его парня живым для адмирала Хакета.

Он успеет. Он найдёт ублюдка, из-за которого четыре года пробыл в аду, поставит его на колени и разнесёт его грёбанную извращённую башку несмотря ни на какие его «так было нужно» и мольбы о пощаде, если таковые будут. Урод сам выпустил зверя, пусть теперь за это и ответит. В конце концов, он выпустил его именно для этого.

Саманта Уокер нервничала. Сегодня она летела на смерть, чтобы спасти единственного человека, который остался ей не безразличен. И плевать на то, что её взяли в отряд только из-за того, что кто-то подчистил базы данных академии и она осталась единственным достигаемым человеком в столь сжатые сроки, что помнит Леонарда в лицо. Её подготовки вполне хватит, чтобы не быть обузой в отряде. Они справятся. Единственное, о чём не хотелось думать, так это о том, что Лео не пойдёт на добровольное сотрудничество с Альянсом. Но она постарается его убедить.

Веронике Кляю было в принципе всё равно. За годы после отставки она ко многому привыкла. Сегодня у неё был контракт на уничтожение станции, и она его выполнит. Плана станции нет. Пока нет, его они получают на месте от внедрённого агента. Живого или мёртвого. Не существенно. К этому тоже было несложно привыкнуть.

Единственное, что вызывало вопросы — сумбурность подготовки. И одновременно с этим — её колоссальный размах.

«Чёрный Ветер» выделил на эту операцию целых пять стелс-фрегатов. Просто вдуматься: пять фрегатов, каждый из которых стоил, как космическая станция! Но цена — это ладно. Технология!

На брифинге командиров отрядов привели в пустой ангар, где они и обговаривали детали операции, а когда речь зашла о проникновении на станцию, Гарек'Ниит просто приказал снять с кораблей оптический камуфляж...

Единственное, что вызывало беспокойство бывшего морпеха — это бывший капрал Тумс. И кроганы, которых он нанял себе в помощь. Надо постараться сегодня не стрелять в них первыми.

Космическая верфь умирала, и этому уже ничто не могло воспрепятствовать. Всё, что оставалось Призраку — это бессильно стискивая подлокотники своего кресла наблюдать в камеры видеонаблюдения за причиной всех этих разрушений, которая, в лице Леонарда Гая, облачённого в тяжёлую броню, продолжала сеять разрушение направо и налево. Но вот, что странно, к наёмникам, делающим всё то же самое и, очевидно, что по его наводке, он выходить тоже не спешил.

Подумав немного, и не найдя никакого логического обоснования действиям своего бывшего агента, магнат решил пойти по самому простому пути и активировал коммуникатор.

— Леонард, может всё-таки объяснишь мне, что ты делаешь?

— А, Призрак! Да так, ставлю жирную точку в нашем сотрудничестве.

— Ты сошёл с ума, если решил, что после этого сумеешь уйти от возмездия.

— О нет, мой рассудок пребывает в мире и покое, и я лучше многих понимаю, что живым мне от «Цербера» не уйти. Потому и не пытаюсь. Вы, наверное, заметили, что я здесь развлекаюсь уже не один? Так вот, у напавших на станцию разумных есть единственный приказ — уничтожить всё, включая моё тело.

— Гай! Это уже фанатизм. Немедленно прекращай придуриваться!

— По-твоему, я придуриваюсь?! — Вскричал Лео. — Знай, Призрак, ничего этого не случилось бы, не задумай ты влезть ко мне в голову! Ничего! Я до последнего надеялся, что ты оставишь эту мысль, но нет! У тебя был я, мои навыки и умения, но ты захотел сделать из меня раба!

— Я лишь хотел быть уверенным в лояльности людей, которым доверял.

— И перешёл грань.

— Я вижу. Но скажи мне, Гай, что ты сейчас делаешь, если знаешь, что выхода нет?

Фигура в броне остановилась и сквозь визор шлема посмотрела в видеокамеру. Именно в ту, через которую Призрак за ним и наблюдал.

— Достойное погребальное пламя. — Сказал Гай и оборвал связь. Оставив магната в задумчивости курить на фоне умирающей звезды.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3125981>